

Цель 2 : Обеспечение всеобщего начального образования

БУДЕТ ЛИ МОЛДОВА ЗАЩИЩАТЬ ПРАВА ДЕТЕЙ?

Шесть лет назад Лидия Фока овдовела, на руках осталось пятеро детей. Очень скоро женщина поняла, что в сельском доме свекрови и она, и дети - лишние. Пришлось уйти куда глаза глядят. Переехали в Кагул: в городе выжить легче. Правда, зарабатывать много не удавалось, на юге республики зарплата 200-300 лей (15-20 долларов) - норма.

За 80 лей в месяц Лидия с детьми сняли часть домика без газа и водопровода, еще 20 лей в сезон стали платить хозяину за право пользоваться огородом. Зимой топили печку - чем придется, покупать дрова за 2 тысячи лей было неслыханной роскошью. Жили трудно, порой впроголодь. Но самое страшное, что Лидия не была уверена - сможет ли поднять детей сама. Самой неясной была судьба младшей дочери Василины. В то время, как старшие дети уходили в школу, а мать на работу, двухлетняя девочка оставалась дома одна. Случиться могло все, но выхода не было: денег не было даже на садик, о приличной одежде и элементарной обуви для малышки не могли и думать.

А однажды на пороге появились сотрудницы управления по защите прав детей. Откуда они узнали, что в этом доме бедствуют люди, Лидия не знает. Пришли сами - и помогли. Василинку определили в садик, да еще и расходы отнесли на счет управления. Семью включили в программу "ЕКО", по которой Лидии стали выдавать ежемесячно продуктов на 20 евро, помогали одеждой, обувью, канцтоварами... А потом управление оплатило проезд, обследование и лечение в Кишиневе старшей дочери Юленьки: девочка родилась без грудины. К сожалению, сделать операцию в Кишиневе не удалось, Юлю просто подлечили и сшили специальный корсет. Зато оформили инвалидность и Юля Фока начала получать по 65 лей пенсии...

Сейчас Лидия с детьми живет все в том же съемном доме: получить жилье в Кагуле невозможно. Она работает и решает свои проблемы. Уже сама. И благодарит судьбу за то, что в самый трудный момент в ее жизни появились сотрудницы управления по защите прав ребенка и помогли устоять на ногах, сохранить семью. Благодаря им семье Фока удалось преодолеть кризис. Теперь Лидия даже не думает о том, что могла бы расстаться с кем-то из детей.

Управление по защите прав ребенка в Кагуле появилось 1,5 года назад - во многом благодаря стараниям его руководителя Елены Бакалу. До управления она работала в отделе дошкольного воспитания кагульского отдела образования, но в работе многое удивляло и возмущало. Например то, как много здоровых детей попадает в спецшколы лишь потому, что родители не захотели или не смогли отстоять право ребенка учиться в нормальной школе, что никто не помог справиться с кризисной ситуацией.

Чтобы изменить положение, потребовалось создать структуру, которая приходила бы детям на выручку в любой сложной ситуации. Примерно в это время в Молдове разворачивалась программа помощи детям, поддержанная UNICEF и международной организацией "Every

Child". Как рассказала руководитель молдавского отделения "Every Child" Стела Григораш, программа стартовала в 1998 году - после заключения договора между UNICEF, "Every Child" и местными властями. Более года назад появились предусмотренные договором местные управления по защите прав ребенка. Расходы, связанные с их появлением, оснащением, обучением сотрудников и так далее взяли на себя международные структуры - при условии, что потом они перейдут под юрисдикцию местных властей.

Одно из управлений появилось в Кагуле. С помощью UNICEF и "Every Child" там были появились база, центр дневного пребывания для детей с особыми потребностями, были обучены сотрудники...Начали работу с создания базы данных нуждающихся семей. До этого такой информации не было ни у кого. Социальную помощь зачастую получали благополучные семьи, а действительно нуждающиеся оказывались обделенными вниманием.

Затем начали внедрять программы. Программа реинтеграции позволила многим ребятам вернуться в родные семьи. Причем, благодаря работе управления, это было возвращение в обновленные и более благополучные семьи, которые больше не нуждались во внешней помощи. Программа помощи семье (в которую попала и семья Фока), позволила многим выйти из кризиса и не допустить помещения детей в интернаты. Усилиями сотрудниц управления удалось даже сократить число отказов от детей в роддомах! А благодаря программе "Фостер" детей-сирот и отказничков распределяли в семьи к профессиональным родителям. До этой программы такие дети жили в Кагульской детской больнице: дома малютки в Кагуле нет. Сегодня в больнице не осталось ни одного "ничейного" ребенка.

Кстати, в Кагуле намного сократилось и число детей, попадающих в спецучреждения. Из 54 направленных в этом году управление остановило 40! "С этими детьми и их семьями просто надо работать, в школах этого делать обычно не хотят", - говорит Елена Бакалу. А сотрудницы управления находили время и силы для работы с такими детишками и результаты оправдали усилия. В поле зрения управления находилось более 3350 социально-уязвимых семей с 9740 детьми, семьи с одним из родителей с 255 детьми, 240 отказных детей, 139 детей-сирот и 671 детей-инвалидов. Работу кагульского управления защиты прав ребенка оценили не только те, кто получал помощь, но и строгие международные эксперты. Эксперт UNICEF, например, назвал управление достойным стать моделью для всей республики.

Увы, этого не произошло. Несмотря на условия договора, с июня этого года управление по защите прав ребенка в Кишиневе сокращено на 30 процентов, а управления в Кагуле, Сороке и Унгень и вовсе упразднены. Коррективы внесла административно-территориальная реформа. Теперь вместо налаженной структуры на район полагается один специалист по опеке и попечительству. Ясно, что со всей работой он не сможет справиться и, вероятнее всего, как и прежде, будет просто заниматься вопросами лишения родительских прав. Для сравнения: в военкоматах на тысячу рекрутов приходится шесть сотрудников.

Это вызвало серьезный протест международных организаций. Представитель UNICEF в Молдове Джованна Барберис на пресс-конференции заявила, что ликвидация управлений по защите прав ребенка приведет к еще большему увеличению числа детей, находящихся на государственном содержании. Она выразила глубокую озабоченность в связи с возвращением к старой системе защиты детей и социально незащищенных семей: "Один

специалист не справится с множеством проблем, с которыми сталкиваются дети, или он будет работать симптоматически, в режиме срочности и без долгосрочных результатов. Более того, изменения ставят под угрозу принцип зарубежных доноров по внедрению программ и проектов в данной области", - подчеркнула представитель UNICEF.

"Волевым решением государства ситуация вернулась на 3 года назад, - говорит Стела Григораш. - Складывается впечатление, что авторы нынешней реформы даже не проконсультировались с местными властями, не вникли в суть дела... Правом решать, какие услуги должны существовать на местном уровне, обладают только местные публичные власти".

За существование управлений борются международные и местные организации по защите прав ребенка - пока безрезультатно. Ситуация непонятна и потому, что в республике остается масса неразрешимых проблем. По данным UNICEF, более 13 тысяч детей воспитываются в детских домах и школах-интернатах. Как правило, это происходит из-за неблагоприятных условий жизни в их родных семьях. Многие дети лишены заботы потому, что родители эмигрировали в поисках работы. Статистические данные свидетельствуют о том, что ежегодно на два процента увеличивается число детей, поступающих на содержание государства. "В подобных условиях необходимо в срочном порядке вносить изменения в социальную политику и действующее законодательство, которые позволили бы оказать поддержку социально-неблагополучным семьям и детям из группы риска, - заявила Джованна Барберис. - За год, прошедший с момента проведения специальной сессии ООН по проблемам ребенка (май 2002 года), правительство Республики Молдова продемонстрировало свои намерения выполнить обязательства в сфере социальной поддержки детей. При поддержке UNICEF была разработана республиканская стратегия по защите семьи и ребенка, и проект закона о защите нуждающихся детей". Эти документы уже появились в "Monitorul oficial", но после исчезновения управлений...

Ясно, что ликвидация управлений по защите прав ребенка скажется не лучшим образом на достижении одной из приоритетных целей, определенных ООН, а именно к 2015 году обеспечить все необходимое для того, чтобы все дети могли получать полное начальное образование. Но хочется верить, что ситуация изменится.

Татьяна КРОПАНЦЕВА
«Новое Время»